

Каори Ширасаки, 17 лет. Особенное умение - «Напролом»

Когда я увидела его в первый раз, повсюду раздавались гневные вопли, и вокруг нас скопилась толпа любопытных зрителей...

После школы в этот день, я взяла курс на крупномасштабный супермаркет в близлежащем городе. Шагала одна по улицам города. Вытащив свой телефон из кармана, я проверила почту. Учитывая то блюдо для её готовки и тип продуктов, что ей требовался, под мамины запросы подходило только такое местечко.

Как бы там ни было, мы обладаем такими яствами и торжественным столом, что любые профессионалы готовы были бы биться друг с другом до последнего, и отдали бы всё за то, чтобы удостоиться чести сервировать и украшать наш стол в доме Ширасаки на ежедневной основе. Я этому конечно несказанно рада, но выискивать ингредиенты и пряности после школы это как-то... Ну да ничего, раз все счастливы за дегустацией и открытием для себя разных новых блюд, верно?

Когда Мама просит: «Пожалуйста?», я даже не задумываюсь об отказе. Мама обычно собрана, подходит ко всему с достоинством и добрая, недостижимый для меня идеал. Но когда она злится, то воистину пугает. Кажется, будто в ней живет неведомая сущность, чью истинную природу невозможно разгадать, это трудно объяснить словами. Папа часто говорит так: «Дьявол Ширасаки! О Дьявол Ширасаки, отпусти меня грешного, боже, помилуй меня! Мне, правда, очень жаль! Я зазнался, как я мог! - и затем он прошибает лбом пол, символизируя поклон, но... Что есть дьявол Ширасаки?

Пока я гуляла одна-одинешенька, не особо вдаваясь в мысли, на горизонте показался супермаркет. В этот момент нечто неприятное порезало мне слух.

— Слышь, ты, бабуля, это в натуре брендовая одежда. Редкая вещь. От такого ты не отделаешься одними извинениями. Усекла, бабуся? Врубилась? Ты въехала, куда влипла?

— Мне, правда, очень жаль. Я заплачу вам за прачечную...

— Как. Я. Уже сказал. Этого недостаточно!

Услышав гневный возглас, я в раздражении повернула голову. Увидела испуганного и заплаканного малыша, а перед ним стояла старушка, она непрерывно и энергично для своих лет кланялась.

Она склонила голову перед одним из школьников, от него исходила такая энергетика, что хотелось держаться от этого типа подальше. Пардон за мои слова, но выглядел он как отпетый хулиган.

Присмотревшись повнимательнее, я заметила, что ребенок обронил таюки на «в натуре брендовые джинсы» хулигана, покрыв их соусом и оставив пятно.

Понятно. Ситуация проясняется.

Что мне делать... Обстановка накаляется и мне стоит вмешаться и помочь.

Сложно сказать наверняка, так уж ли ценны эти крикливые джинсы, о которых так трепетно отзывается хулиган или нет. Но быть настолько редкими, что разглагольствовать о том, что

прачечная не в силах отбелить пятно и пытаться содрать при этом плату в столь людном месте... Это остается для меня нерешенной загадкой. По крайней мере, угрожать этой извиняющейся бабушке неправильно.

— Но, но...

Так страшно.

Я не могу пошевелиться, даже шаг вперед сделать. Чем больше я рассуждаю о том, что: «Мне нужно им помочь!», тем сложнее двинуться с места. У него колючий взгляд, светлые волосы и всем своим видом он говорит, что ему угрожать, как мне дышать, насилие его второе я. Жуть... Ноги подкашиваются.

— Кто-нибудь...

Тоненьким, едва слышным голосом пискнула я, запрашивая помощи у невесть кого. Я посмотрела по сторонам: «Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! — хоть я и понимала, насколько жалко в данный момент перекладывать всю ответственность на других.

Но в тот миг, когда женщина умоляюще озиралась вокруг, выискивая поддержки у окружающих, все они как один отворачивались... И я не имею права называть их небрежными как лед, нет. Ведь я сама от них ничем не отличаюсь.

— Т-точно, лучше позвоню Шидзуночке... И Куки-куну, и Рютаро-куну тоже.

Я вспоминаю друзей моего детства, которые каким-то образом могли так здорово отбиваться, и в панике достаю телефон, в надежде набрать их номер. Как только мои пальцы коснулись кнопок, ситуация кардинально меняется.

— А-а-а-а-х! Лады, просто дай мне всё, что есть у тебя в кошельке. Если этого будет недостаточно, ты всегда сможешь сходить в банк, верно? Давай же, а я пока поохраняю твою сумочку, мало ли, что может случиться.

— Это... Это же...

— А?! Ты разве не должна взять ответственность за то, что натворил твой пацан? Или чё, имеешь чё-то против?!

Видимо мужчина подбивал её сходить в банк и снять деньги. Мне всё тревожнее. Забыла позвонить.

— Шидзуночка и остальные, они не придут вовремя... Мне надо что-то предпринять!

Моя голова закружилась и кружилась в водовороте мысли, пока я сетовала на себя. Какая же я никчемная. Уу, как страшно. Страшно, но... Ладно, тогда я просто вооружусь женской отвагой! Я уверена, кто-то когда-то так это произнёс, да? Значит, пойдём напролом!

Я уж было собралась пойти напролом (моя дурная привычка, за которую меня постоянно выговаривает Шидзуночка, как и Куки-кун), как в это мгновение...

— Ум~ Извините, не простите ли вы их, если я дам вам СВОЙ кошелек?

Прежде чем я что-либо осознала, прямо перед ними как из-ниоткуда появился парень. Должно быть, где-то моего возраста. Школьная форма у него другая, тем не менее, видно, что он

школьник из этой местности.

Я вот уже собралась сделать шаг вперед, занесла ногу и остановилась. Вытаращилась на него. Обычный парень. Он не сверкает внешне, как Куки-кун, и не такой крупный, как Рютаро-кун. Его брови стыдливо изогнулись, а сам он выдавил неуклюжую улыбку. Признаться честно, такое чувство, что таких парней ты найдешь где угодно. И всё же, мой взгляд притянулся к нему, как к магниту.

— Э?! А ты еще кто такой, нечего соваться в чужие дела, а то я ты ща урою!

— Ам, нет, пожалуй, всё так и есть, я здесь посторонний, однако... знаете что? Опуская плату за чистку, мне показалось, что лучшим решением для всех будет...

Хоть и не особо разборчиво, парень вот так запросто встаёт между хулиганом и бабулей с ребёнком, в смущении кланяясь глубоко-глубоко, создавая впечатление внутренней растерянности.

В каком-то смысле, его поведение можно назвать довольно уклончивым, тем более он не смог прочесть обстановку, что вызвало негодование со стороны хулигана.

— Тогда заплати на её месте. Один миллион, - на свой лад начал вести переговоры хулиган. Да только парень лаконично закончил:

— Невозможно.

— Теее, — пришел мне вдруг в голову неподобающий возможный ответ мальчика, ответ, прямой, как стрела, он еще бы склонил свою голову набок и... Мне это даже показалось милым.

Хулиган в неподдельной злости хватается за куртку парня, видимо, тот уже какое-то время потеет и что-то лихорадочно из себя выдавливает, едва можно разобрать.

Хулиган же этого не выдерживает и отталкивает мальчика прочь, в его глазах зажглось опасное пламя. Мне знаком этот отблеск. Куки-кун ввязывается в драку и его глаза отсвечивают так же. Я знаю по опыту.

Поэтому я попыталась закричать, чтобы привлечь внимание, но...

— Гух, — мальчик тихо застонал. Его пнули в живот. Следуя моим предположениям, хулиган прибегнул к насилию.

— Все в порядке, правда, — беспокоясь о мальчике, старалась охладить пыл разгоряченного отморозка бабушка, в её глазах блеснули слезы. Она ухватила за край его одежды и дёргает его.

Словно воплощая мои мысли в реальность, на данный акт насилия сразу собирается толпа. Люди достают телефоны, чтобы связаться с... возможно полицией.

Точно, полиция! Надо было позвонить им с самого начала! Вот я идиотка!

Куки-кун и остальные всегда стоят до последнего и встречают битву лицом к лицу, впадая в ярость и разнося всё в пух и прах, совсем не заботясь о таких мелочах как последствия, решая всё на ходу. Я совершенно позабыла об этом, ведь я та, кто постоянно полагается на них. Трудно жить с пришитой головой...

Пока я мысленно выдергивала все свои волосы, парень, сжатый в комочек на земле, поднял взгляд. Я поражена его невинностью, что отражалась на его лице, и по бог знает каким причинам, мой разум подёрнулся мутной пеленой. Кажется, что по всему телу раскатился небывалый жар, и температура тела почему-то тоже повысилась. До весны же еще пару месяцев? Ситуация обострится еще больше, когда я такая, как сейчас...

Мальчик выдерживает боль, обильно потея и раскрыв рот, отвечает:

— Пожалуйста, давайте продолжим наш разговор с оплатой за стирку. Если же нет, то мне придется последовать моей первоначальной задумке.

Когда я услышала эту явную провокацию, мои глаза чуть не вылезли из орбит. Может ли быть, что этот мальчик, даже если он сам не способен на такое, привык к побоям?

Возможно, хулигану пришла в голову та же мысль, и он выпучивается на мальчика.

— Ха, ищешь повод для драки? Лады, поехали-и-и-и!

Яростно взревел мужчина в джинсах и выставил перед собой кулаки, поглядывая на паренька. В тот миг, когда он собирался сказать: «Давай, на меня!»...

— Правда! Мне, правда, так жа-а-а-а-аль!!!

Мальчик прерывает хулигана и просит прощения так громко, как только может.

Его поклону позавидовал бы любой актер, так артистично он его выполнил.

— Воа!

Хулиган, с поднятыми перед собой кулаками не знает, что тут творится и как на это реагировать.

А поклон его очень даже хорош. Шаг назад, два...

Окружающие стали останавливаться и засматриваться на мальчика. Не каждый день увидишь человека, стирающегося на полу в позе «догэдза», скорее даже, я вовсе не удивлена таким поворотом событий и бурным эмоциям на их лицах.

Мальчик кричит, кланяясь, падая ниц, и совсем не обращает внимания на окружающих.

— Серьёзно! Я серьёзен! Это дитя обожгло свой рот при поедании такояки, что купила его бабушка, из-за чего всё вылилось так, что пролился соус на ваши штаны! Это поведение не может быть прощено! Это корень зла, что даже Бог неспособен простить!!!

— Э-э-э-э, Бог, а, хотя не, верно...

Хулиган в смятении? Вся эта сцена, начиная от того, как малыш проливает соус на его штаны, если даже это считается злом для всех, тем более, добавим сюда и «что даже Бог неспособен простить!!!», плюс эти натуральные, громкие выкрики... Да, это определенно будет смущать смотрящих это представление. Да и мальчик распротёрся лицом к земле. Может он головой ударился от энтузиазма? Или чего ещё похуже, ведь мальчик не останавливается на задуманном.

— Честное слово! Для кого-то вроде вас, какой-то один миллион, даже пять, нет, и десять миллионов едва ли достаточно, чтобы покрыть весь ущерб и выразить искренние соболезнования вашей одежде!

— Один?! Десять?! Не, погоди, так много всё же не стоит...

Хулиган объят паникой и дает задний ход. А, бабушка тоже не может прийти в себя. В том числе и окружающие в ступоре и не верят в происходящее, дружно выражая одну мысль:

Он что, на полном серьёзе?!

...Что же это такое делается, всё стремительно обернулось такой суетой, непорядок...

— Но-о-о-о! Но-о-о-о! Это невозможно для неё! Её подгоняют мысли об уплате долга, оставленного её мужем, и она может навещать своего внука лишь раз в год, каждый божий день она живет в страхе, фактически выживает свои дни, выжимая последнее из пенсии. Даже сегодняшней такой, насколько же ей пришлось урезать бюджет на еду ради такой, казалось бы, мелочи...

Э?! Так вот у нее какие обстоятельства?! Я потрясенно посмотрела на неё. Остальные, и хулиган тоже, учащенно заморгали, опешив окончательно и бесповоротно.

Только бабуля засмушалась и отрицает все сказанное:

— М-мой муж жив и никакого долга у нас нет...

По крайней мере, попыталась возразить она, но её прервали.

— Так пожалуйста! Пожалуйста! Кто-нибудь, как-нибудь, будьте же так добры и проявите хоть каплю сострадания, простите её! Пожалуйста. Прошу, имейте совесть показать широту вашего сердца!!!

Разнесся повсюду крик парня.

... Что это... Что с этой ситуацией?

Думаю, у всех в голове вертится та же мысль.

Но в определенном смысле, это подействовало.

Хулиган покраснел. Вот оно что, я поняла. Как бы мне поточнее выразиться? Лечь на землю, в месте, где полным-полно народу, а затем разыграть сцену извинений, униженно кланяться. Сразу создается ощущение, что судья выносит приговор.

— Т-ты! Ты какой-то больной на голову! Вылез непонятно откуда и ведёшь себя так, будто знаешь всё об этой старой кошел-!

Естественными казались слова хулигана. Но прежде, чем он продолжил...

— Мне так жа-а-а-аль!!!

Он снова принялся извиняться. Как на духу, выпалив так громко, как только мог. Всё еще плашмя падая на землю, как кирпич.

— Затк-, заткнись! Мы продол-

— Пожалуйста, прости и избавь нас от десяти миллионов! Иначе мы умрем!

— Стой, стоять! Никто не говорил о десяти...

— Умоляем, прости нас! Прояви доброту своего сердца!

— Умолкни! Тих-

— Твоего прощения-я-я-я-я!

Хулиган силился прекратить фонтан его слов, и пытался остановить мальчика от падения ниц, и кричал как резанный, и топал на него, и пинал, и дёргал за волосы, всё пытаясь поднять мальчика, плевал на него, но тот прижался к земле, не прекращая делать поклоны, повторяя раз за разом, словно молитву, свои искренние извинения. Хулиган пришёл в ужас.

Даже окружающие в диком смятении. Старая женщина дрожит, подавляя в себе приступ смеха. Похоже, что обе стороны на грани от срыва.

И парень попал в яблочко.

— Боже ты мой, ну кто так себя ведёт! Ещё и на людях! Всё, с меня хватит, я уйду отсюда! Прочь!

— Х-хиде-чан?! Нас подожди-и-и! — двое мужчин засуетившись, бросились следом за ним.

Вокруг меня стояла такая деликатная, пикантная обстановка гробовой тишины, которую нельзя было описать словами. Почему-то, никто не смел и шелухнуться и тем самым нарушить её. Мальчик медленно поднялся с колен. Пока все взгляды были устремлены на него, он поднял брошенный наземь кошелек и передал женщине со словами:

— Вот.

— Ах, спасибо тебе, — проговорила пожилая женщина, образуя ямочки на щеках — улыбка.

Она всё же улыбается ему и благодарит, благодарит и улыбается.

— Нет, я прошу прощения, — неизвестно почему извиняется мальчик. — Здесь меня больше ничего не удерживает. Я домой! Пока! - бросил он на прощание и умчался с такой скоростью, что мне показалось, будто ветер издал звук «Вшуух!».

— Ах, — охнула старушка, но его уже и след простыл.

Как бы сказать... Изумительный человек.

Пока прохожие расходились, я стояла в одиночестве и смотрела, как убегает он. Коснулась груди, чувствуя, как она сжимается.

— Угу-угу, Шидзуночка, этот человек сразу же исчез из виду... Э, Шидзу... нушка, ты слушаешь? Ты уже какое-то время как воды в рот набрала...

— ... Я все слышала. Десяток напоминаний об «этой восхитительной позе лежа, позе догэдза».

— Нет, Шидзуночка. Это рассказ о «Великолепном мальчике, распростершимся в позе догэдза». Я... Я не настолько великолепна, чтобы так поступить.

— А, ты права, ты права, прости. Но знаешь, Каори. Ты сможешь поведать об этом случае и завтра в школе. А сейчас ты раз за разом заставляешь меня выслушивать одну и ту же историю, да еще и посреди ночи... Как бы мне хотелось, чтоб ты была хоть чуточку благоразумней.

— Э, быть не может! Уже так поздно? Прости меня, Шидзукушка!

Я повысила голос, слушая мою лучшую подругу, Шидзуку Яигаши, кто сонно пробурчала мне в ответ. Случившееся сегодня ранее, это воздушные чувства, о которых я жаждала поделиться с той, кого называю Шидзуночка, в десять часов ночи. Четыре часа как я с ней болтаю.

И она из-за меня до столь позднего часа на ногах... Я искренне раскаиваюсь за содеянное.

— Мм? Да всё в порядке. Но прошу тебя, не начинай эту историю снова... Для тебя она нечто особенное, а, Каори? Фу-фу, подумать только, что я дожила до того дня, когда Каори беспокойно из-за парня... Ты так свободно отшивала, как отрезала, бесчисленные и такие же бесплодные попытки стольких парней признаться тебе, но, похоже, твоя весна наконец настала.

Куда это клонит Шидзуночка? По голосу слышно, что она счастлива, но... Я кожей чувствую, что она ухмыляется на том конце провода.

— Шидзуночка? О чём это ты? Я не занимаюсь фехтованием как ты, так что ты подразумеваешь под «Отшивала, как отрезала»? И разве сейчас не всё еще зима?

— Каори. Спасибо за столь приятную и столь же очевидную поправку. И я может, и учусь фехтованию, но не кромсаю людей направо и налево! Ты, девушка с поистине термоядерными фразочками!

Шидзуночка в ярости... Но что она хочет этим сказать?

— Хаа. Ты, в самом деле, не осознаешь. Нет, всё хорошо. Всё то время, что я тебя знаю, у тебя такое впервые... Полагаю, оно у тебя на стадии «я заинтересована»... Видимо, тебе придется дойти до этого самостоятельно. Но ты правда такая небрежная, когда дело заходит об этом, вы только смотрите? Разве мне, как твоей лучшей подруге не подобает вмешаться и помочь, а заодно и внести ясность? Однако...

На другом конце провода можно было услышать, как Шидзуночка говорит что-то неразборчивое для меня. Чувствуется, что говорит она это в неприветливом тоне.

— Э, ум, Шидзуночка?

— Ха?! А, ум, что такое?

Шидзуночка вернулась к разговору со мной. Я решила поднять другую причину, по которой я ей позвонила. Уу, смущает, из-за чего-то мое лицо всё горячее. Спрашивается, почему.

— А, ум. Вообще-то я бы хотела, чтобы ты немножко со мной прогулялась...

— О, что-то случилось? Ты что-то спотыкаешься на словах.

Её слова толкают меня в спину, и я прошу ее напрямую.

— Спасибо тебе, Шидзунушка. Ум, в этот раз, было бы здорово, если бы ты прошла со мной до школы этого мальчика.

— Что?..

Шидзуночка непонятно почему выпала из разговора.

— Как я уже сказала, мне бы хотелось, чтобы ты пошла со мной в его школу. Ум... И поговорить с ним... может, может стать друзьями~

Нехорошо. Мое лицо пылает. Не знаю почему, но мое лицо пылает! Я задргала ногами и завернулась в свое одеяло, покатываясь туда-сюда. Шидзуночка продолжила вить нить разговора уже со сталью в голосе.

— Притормози-ка на минутку, ладно? Разве ты его не только сегодня встретила?

— Да? Только вот поговорить не смогла, не выдалось возможности.

— ... Так почему же ты знаешь, из какой он школы?

— Несложно догадаться. Там есть лишь одна средняя школа, из которой ты можешь выйти в этом диапазоне, и я разглядела его школьную форму. Совсем не трудно понять.

— ...

Обычно Шидзуночка очень проницательна и точна со своими расспросами, но сейчас замолчала. Наверно засыпает на ходу.

—Алло, Шидзуночка? У тебя наверно совсем силы на исходе, да?

— А, да нет. Извини. Кажется, я приоткрыла для себя зловещую сторону своей лучшей подруги, о которой мне бы лучше не знать, - я услышала, как она откашлялась.

— Ну, это вполне возможно. Я пойду с тобой. Видать, я уж слишком свыклась с режимом Каори «Вперед, напролом!», но ты... часом не знаешь его имени, нет?

— Ум, я надеялась, что смогу застать его как-нибудь и... и увидеть, как он подходит к передним воротам школы, может быть. И я могу дожидаться его там, где сегодня видела, как-то так.

— ... Это пахнет сталкерством... Ну, раз ты не знаешь его имени, то полагаю, это все, что ты можешь сделать.

Называть это сталкерством, как же подло с твоей стороны, Шидзуночка-а-а-а. Но основательно обдумав её вывод, мне больно признавать, что контраргументов от меня не последует. Я хотела подыграть ей ещё чуток, затараторив всё о том же:

— В-верно. Тогда я по-тихому достану его фото... И в этот раз, точно не отступлюсь от своего слова!

— Приостановись-ка!

Почему она останавливает меня с таким нажимом в голосе?

— Нехорошо, худо дело... Моя подруга в своём естестве воистину ужасает.

... Донеслось до моих ушей. Шидзуночка будто готова упасть в обморок. Шидзуночка, ты устала? Хорошо себя чувствуешь? Нам наверно стоит сворачивать девичьи разговоры и ложиться спать?

— В общем, завтра после школы мы сразу же отправимся в школу, в его школу... Мы определенно отыщем его, за... заделаемся друзьями. Поговорим о многих вещах, и на каникулах будем проводить время вместе, я пойду к нему домой... Эхехе, Шидзуночка, я приложу все свои силы ради этого!

— Разыгравшееся воображение моей подруги не лечится... Эта падающая ниц личность тоже странная. Прости меня господи, здесь я бессильна.

Шидзуночка в чём-то себя упрекает. Сегодня она все же немного со странностями. Наверно это потому, что из-за меня засиделась допоздна за разговорами со мной и теперь в изнеможении. Извини, Шидзуночка.

Прошел один год с того самого дня, как мальчик, чьего имени я не знаю, распростёрся на земле.

Я как обычно ввязывалась в бои Куки, и он ввязывался в мои... В любом случае, много чего произошло в последнем году моей средней школы.

Я затаилась в ожидании него, порыскала вокруг, затаилась, перевернула всё кверху дном... В конце концов, я всё же не смогла увидеться с ним.

Даже не знаю, почему я так встревожена, но при мысли, что это первый и последний раз, когда я его видела, мою грудь сдавливают невидимые тиски.

Правда, я так сожалею, что не окликнула его в тот раз. Самое меньшее - мне бы очень хотелось завладеть его фото. Какая же я тупица.

Шидзуночка непрерывно сопровождает меня в моих вылазках.

— Ну не могу я оставить Каори в покое в режиме «Дева идёт напролом!», посматривая вдаль. Я веду себя тихо и прислушиваюсь к её совету «Куки об этом молчок!», а то создам ему ненужные заботы. Этот поиск — секрет, о котором знаем только Шидзуночка и я.

Я тайно искала его целый год, пока не настала новая весенняя пора.

Я вступила в старшую школу. Сегодня у нас вступительная церемония.

Вишня распустилась в полной своей красе. Розовые лепестки в форме сердец танцуют на ветру, какая прелесть! Пусть это начало новой школьной жизни, я чувствую себя немного одиноко из-за неудавшихся поисков, но мою пустоту внутри также заполняют будущие ожидания.

— Каори, ты чего там встала? Нам пора в спортзал, там церемония вот-вот начнется, не забыла?

— Шидзуночка. Эхехе, я засмотрелась на цветение вишни. Я становлюсь легкой, словно перышко при одном только виде этого явления природы.

— Фу-фу, понимаю. Чувствую себя так же.

Шидзуночка стоит в шеренге возле меня и любуется деревом сакуры. Подул ветер и её отличительная черта, её конский хвостик, затрепетал, развеваясь на ветру. Её продолговатые, сужающиеся глаза расслаблены, а она сама заправляет пучок волос за спину, это придает ей взрослый шарм. При переходе из средней школы в старшую, ничего особо не изменилось, но моя лучшая подруга, похоже, стала по-настоящему взрослой.

— Просто прелесть.

Нечаянно вырвалось у меня.

— Ты права, они, в самом деле, прелесть.

Соглашается со мной Шидзуночка, окидывая меня взглядом. Хотя кажется, что она скорее по привычке ответила, не особо вникая в разговор.

— Да нет. Шидзуночка, ты словно Богиня, спустившаяся с небес на землю созерцать, как цветет вишня.

— Чего это ты вдруг ляпнула?

Пробормотала Шидзуночка, отвернувшись, но ушки (видно же!) покраснели. Какая стесняшка. И правда, такая милая.

Но беспокойство всё еще не покидает меня. Такая милая и прелестная Шидзуночка, но до этого времени я еще ни разу не слышала об историях такого рода, что мы обсуждали по телефону. Раз она знает Куки-куна больше меня, может у неё зародились какие-то чувства? Хоть я и задумывалась об этом и прежде, вряд ли этот случай подпадает под такое...

Теперь мы в старшей школе, поэтому будет нехорошо, если серьезная Шидзуночка со взрослым нравом будет обманута плохим человеком. Как её близкий друг, я должна отчитать её за легкомыслие.

— Послушай же, Шидзуночка, хорошо? Внимательно выслушай меня.

— Каори, что это ты так насупилась?

— Эй, я серьезно! Шидзуночка, знаешь ли, ты миленькая! И девушка привлекательная. От мальчиков у тебя отбоя не будет. Но мой папа говорит, что все мальчики — волки. Так что смотри в оба, а не то попадешь в сети их коварства! Шидзуночка, ты должна полностью осознавать, насколько ты в действительности прекрасна. Поняла? Тщательно следи за парнями, что захотят с тобой сблизиться.

— Каори, ты знаешь, что такое бумеранг?

Шидзуночка завела разговор в непонятное русло.

— Штука, что возвращается, если её бросить, да?

— Именно. Слова, что ты адресовала мне. Они почти как бумеранг.

Почему Шидзуночка смотрит на меня таким согревающим взглядом? Шидзуночка вскоре стала озираться по сторонам, и я последовала её примеру. Вокруг нас много новых школьников, уйма тех, кто по курсу старше нас. И парней среди них здесь также в изобилии. Но все они отводят взгляд, когда мои глаза доходят до них.

— А что я тебе говорила?.. Это происходит здесь и сейчас, и ты постоянно так беззащитна! Тебе нужно подходить ко всему с бóльшим самосознанием, Шидзуночка!

Шидзуночка ущипнула меня за щеку.

— Пфольно фше, Шитсунофшка! Прекфшати~

— Божечки, эти твои щечки. Если меня спросят, что сейчас за момент, то я скажу — самое время дуть в спортзал.

Шидзуночка играет с моим лицом, пока не приходит Рютаро-кун и не спасает меня из её дьявольских рук.

Хоть я услышала об этом позже, оказывается, у многих школьников била фонтаном кровь из носа и пришлось госпитализировать их в срочном порядке в кабинет медсестры. Но на их лицах застыло блаженное выражение лица, а губы не покидала сакральная улыбка.

Началась вступительная церемония... Я всем своим существом выражала счастье, сидя рядом с Шидзуночкой и Рютаро-куном — они в одном и том же классе, что и я. Куки-кун, как представитель первоодок, стоял на сцене.

— Он в порядке? Куки-кун, он немного напряжен.

-Ага, у него есть опыт из средней школы, ничего, справится.

Услышав мой обеспокоенный возглас, заверили меня Шидзуночка и Рютаро-кун. Несомненно, сложно представить Куки-куна на нервах. Он всегда уверенный в себе, и всегда с незамутненными помыслами приглашает других присоединиться к нему. Раньше он пользовался большой популярностью. А сейчас будто светится в толпе, так круто.

Директор заканчивает вступительную речь, и на сцену, наконец, выходит Куки. Зал как прорвало. Девушки тут же громко завопили.

— Я-я ожидала такого бурного накала страстей, но всё равно в голове не укладывается...

Шидзуночка поглядывает на окружающих, надув щеки. Согласна с ней. Словно концерт какого-то идола. Девушки выкрикивают имя Куки с таким фанатизмом, что просто в дрожь бросает.

Куки-кун улыбается и машет руками, он сейчас правда так светится!

Куки-кун завершает своё приветствие. Девушки сложили руки на груди, не пропуская не единого слова, чуть ли не в рот ему заглядывают. Кажется, здесь зародилась новая опасная религия или типа того.

В это же самое время, позади себя я услышала мужские голоса.

— Этот парень, он серьёзно заснул... чем только он думает?

—Спать во время вступительной церемонии, и недавно уже же доставалось кое-кому на орехи,

хватает же ему храбрости.

По-видимому, кто-то задремал в такой ситуации. Я... Я немного встревожена, и оборачиваюсь. На глаза бросаются двое школьников, один из которых трясёт рядом стоящего за плечо. Взгляд того закружился, а сам он принялся извиняться, глупо хихикая. Глаза мальчика завращались по кругу, ещё и ещё... Так человеческие глаза могут и так вращаться.

Я проявляю толику уважения к нему, но что насчёт мальчика, что получил на орешки? Я вопросительно поворачиваю голову и...

— !

Я услышала, как мое сердце вырывается из груди.

Скрещенные руки, сидит как приклеенный, глаза закрыты, под ними мешки.

... Это он.

Мои глаза впились в спящего мальчика. Этот целый год, я только и ждала, чтобы вновь свидеться с ним. Встретиться с ним, поговорить с ним.

А, моё сердце так раздражает. Стучит так гулко в ушах, как барабан. Голос Куки-куна пропадает. Мое поле видимости, это белоснежное, безграничное пространство, разделяющее меня и его. Звук прошёл, люди растворились в этот тихом, уединённом, белом мирке, только он и я. Только мы вдвоем.

— Каори. Каори! Ау!

— Ай-ай!

Мой белый мир разбивается на тысячи кусочков, и звук возвращается, атмосфера уединения уплывает. Речь Куки-куна подошла к концу. Снова вижу волнение девушек. И Шидзуночка трясёт меня за плечо, из-за чего моя видимость запрыгала как зайчик.

— Эй, развернись! Учитель косится сюда! А мальчики перед тобой придерживают носы во избежание!

— А, ах, да.

С неохотой, я поворачиваюсь в нужную сторону. Похоже, что мальчики позади меня действительно зажали носы... Всё, как и сказала Шидзуночка. А учитель все еще глазеет...

— Что, во имя всего святого, с тобой не так?

Я жду, пока учитель не отвернется от меня, и даю ответ Шидзуночке, кто не в меру разволновалась. Моя рука на моей груди. Голос мой дребезжит. В моём сердце больше шума, чем во всём мире вокруг вместе взятом.

— З-знаешь, это «Он». Он. Это он, Шидзуночка.

— Хмм? Э... да быть не может? Где «Он»? Где?!

— Позади нас... позади на два ряда. Спящая личность.

Шидзуночка разворачивается, а я в этот момент уверена, что у мальчика позади нас потекла кровь из носа.

— Я что, вызываю у неё интерес?! - произносит он, скрестив руки и пытаюсь сохранить хладнокровие на лице. С кровью из носа. Мальчик возле него смотрит на потерпевшего с жалостью.

Наконец, Шидзуночка замечает «его».

— Тот, спящий, что даже на сантиметр не шелохнется во всём этом шуме, это тот «он», о котором ты говоришь?

— Д-да. Что мне делать, Шидзуночка? Мы же в одном классе, да? Я не ошибаюсь, нет? А-а-а, что мне делать, Шидзуночка?

Голова заходила ходуном, миниатюрная Каори в моей голове, несомненно, устроила бунт и сейчас суетливо мечется туда-сюда, схватившись руками за голову. Чудеса, да и только, да? Личность, что я целый год не могла отыскать, с завтрашнего дня будет учиться со мной в одном классе. Этот мир так затейлив, но так прекрасен!

Во мне зарождается чувство, за которое я никак не могу ухватиться. Шидзуночка хватается меня за руку и резко дёргает, чтобы привести в чувство. Рютаро-кун не слышит, о чем мы разговариваем, ведь мы тише воды, ниже травы, но у него закрадываются смутные подозрения. Окружающие люди, как и учитель, все они поглядывают на нас.

Но моя головушка уже на небесах.

Видя мое состояние, Шидзуночка ухмыляется и хлопает меня по голове, дабы унять мой трепет внутри.

— Как это замечательно, а, Каори? Тебе всего-то и надо, что пойти с ним на свиданку... в смысле, стать ему хорошим другом. Тебе отдается целых три школьных года для этого: болтай с ним, сколько твоей душеньке угодно, проводи с ним время, создай море счастливых воспоминаний и найди свое счастье, как бы эгоистично это не звучало.

После улаживающих слов Шидзуночки ураган моих мыслей улегся также резко, как возник.

И мое воображение заиграло новыми красками.

Представила, как иду с ним в школу ранним утром. Что он съел на завтрак? Закончил ли он домашнее задание? Говорить о всякой всячине, прогуливаясь в прохладном утреннем ветерке. Он выглядит спокойно, так что сомневаюсь, что его одежда или волосы будут растрепаны. Ещё проверю.

Когда начнется школа, мы сможем вместе отдыхать и совместно наслаждаться едой, и может, я сама ему буду готовить... После школы, мы прошвырнемся по городу, да, это идея. Если с ним, да каждый день, то прогулка до ближайшего кафе будет незаметно облегчать мой кошелек, а, если мы такое частенько будем предпринимать, то нас по ошибке примут за парочку.

Каникулы, школа, не могу дождаться.

Просто проигрывая эти сцены в уме, я чувствую, как счастье разливается по моему телу

теплой волной. Моя жизнь в старшей школе, эти три года, они обязательно будут восхитительными, в самом деле восхитительными!

Э, но есть проблемка.

— Что мне делать, Шидзуночка! Я не знаю, как правильно поприветствовать его родителей!!!

— О чем это ты вообще?! Откуда только взялись эти фантазии, нет, я могу догадаться, но как же всё зашло так далеко! Ты выходишь замуж что ли? Просчитала всё на десять лет вперед? Ха, быть не может. Нет, Каори, нет. Ты пока ещё не доросла до такого!

Шидзуночка опять заговорила о чём-то странном.

— Шидзуночка, я всего лишь желаю знать, как поздороваться с ними, чтобы они не возненавидели меня, когда пойду в гости к нему как друг...

— ?!

— Ши, Шидзуночка!

— ?!

Ах, Шидзуночка сжалась на стуле. Её ушки медленно алеют. Ах, она обернула свой конский хвостик вокруг своего лица. Ох, это в каком-то роде даже удобно.

— Эй, вы двое, ну что такое, о чем вы там шепчетесь? — зовёт нас Рютаро с вот такенными глазами, обалдевая целиком и полностью.

Осмотревшись, я замечаю учителя с «доброй» улыбочкой.

Походу дела, моя жизнь в старшей школе начнётся с нелестных комментариев преподавателя.

Чуть больше года спустя.

Я...я провожу много времени с ним — Хадзиме Нагумо-куном.

Но реальность отличается от того, что я себе напридумывала. Хадзиме-кун, он так называемый отаку. Он проводит много времени за играми у себя дома, а не общаясь с людьми. Видимся мы не так уж часто.

Он не заходит, а скорее заползает в класс как сомнамбула, и вскоре уплывает в мир сновидений. А после школы он выскальзывает из класса как рыба из рук, возвращаясь обратно в воду.

Перефразируя мои скомканые мысли, если бы я и дожидалась его в его школе, как прежде надеялась, то он бы успевал вернуться домой раньше, чем я приходила бы к нужному месту по окончании моих занятий.

И всё же, пока у меня есть шанс, я буду идти напролом столько, сколько потребуется, даже ради простых, пустых, обычных бесед... Возможно, неправильно будет называть его близким одноклассником, тем более другом.

Ведь когда Хадзиме заговаривает со мной, его лицо каменеет, глаза мечутся во все стороны... и полагаю, ему хочется побыстрее закончить разговор... Когда он ведёт со мной беседу, то нет-нет, поглядывает на окружающих.

— Маа, я не волную Нагумо-куна...

— От этих слов все мальчики мира сего зарыдали бы крокодильими слезами, услышь они тебя.

Я пошла советоваться с Шидзуночкой и так прозвучал её ответ.

— Поверить не могу, что есть паренек, не павший жертвой чар Каори, — пробормотала она себе под нос. Она заморожена, это на лице написано. И я доверяю ей в любых обстоятельствах, доверяю всегда, и глубоко почитаю. Во многом преклоняюсь перед ней.

— Тебе тогда, пожалуй, тоже стоит стать отаку, Каори, — таков совет Шидзуку.

На следующий день, я пошла напролом в один известный магазин, дабы наконец сдвинуть беседу с Хадзиме-куном с мертвой точки.

... А вышло всё так, что я ровным счетом ни во что не вникла.

Эти тонны материала, я не заучу всё это! Но если бы меня попросили высказаться о внешнем виде магазина, то изображение девушки, украшающей заведение... Кажется, я могу увидеть её нижнее бельё. Я не знаю, куда смотреть...

Но я особо не всматривалась, не могу судить наверняка.

— Шидзуночка, я пошла напролом и... похоже, мне стоит показать Хадзиме-куну своё нижнее бельё.

— Прекрати.

Шидзуночка надавила мне на щеку. Что-то я сомневаюсь, что мне это по силам. Это только для девочек, кого уносит в далекие дали страсть...

— В стандартной беседе спрашивают, не может ли он помочь разъяснить те или иные моменты из аниме, спрашивают об играх, которые его интересуют, и ты хватаешься за это как за спасательную соломинку, чтобы завязать разговор, понятно?

И как Шидзуночка и посоветовала, на следующий день я подошла к Хадзиме-куну и поинтересовалась его увлечениями.

Хадзиме-кун, сперва вопрос застал его врасплох. Или он растерялся? Или может, он не сообразил, о чём это я?.. Но выглядел подозрительно. Моя голова готова была вот-вот расколоться на части, но я подошла к делу решительно и научилась на своих ошибках.

Меня это обрадовало и я начала своё знакомство с этой дивной субкультурой. По-моему, я уже нахваталась немножечко опыта. Извини, Шидзуночка, я всё это время тягала тебя за собой. По ошибке все кончилось тем, что она отошла в уголок извращенческих игр и дожидалась меня уже там. К тому же, во время ожидания, она прошлась по всем стойкам с ними.

... Это правда вышло случайно, никакого неподдельного интереса или скрытого мотива. Так или иначе, я потратила половину своих лет в старшей школе, постигая всё больше нового о Хадзиме-куне, строя мои планы на будущее, планы Каори Ширасаки, проводя так свои деньки.

Пока не произошло то самое событие.

Моя, наша жизнь существенно изменилась с тех пор, как нас занесло в иной мир. Вскоре, нам в лицо повеяло новой, холодной и не знающей пощады жестокой реальностью.

Не думаю, что, будь моя воля, я бы рассказывала о том, как нас призвали в другой мир.

Бросая взгляд в прошлое, только сожаления приходят мне на ум, а грудь что-то сдавливает. Здесь есть магия. У всех особенные таланты. Есть король, принцесса, рыцари, как со страниц сказки сошли. По правде говоря, я хорошенько позабавилась.

Но в то время как все обзавелись сильными, полезными способностями, только Хадзиме-кун остался обычным Хадзиме-куном. Единственной, кто могла поддержать эту скорбящую душу, была я. Не отрицаю, что мне не чуждо это гадкое чувство превосходства.

Если бы я каким-то чудом могла вернуться в прошлое, я бы завела себя прошлую за угол и хорошенько бы себе двинула. Со всем тем гневом, что кипел во мне, я бы твердо зарубила самой себе на носу:

— Всё потому, что ты такая, какая ты есть! Потому что ты такая, Хадзиме-кун... - и я избивала себя, пока не просыпалась.

Уверена, из всех одноклассников, один Хадзиме-кун был достоин внимания. Несмотря на отсутствие таланта, он единственный работал с таким рвением, выбивался из сил от безысходности.

Все они смотрели на него свысока, но один он заметил.

В этом мире, насколько же мы невероятно близки к нашей гибели?

Пока весь класс рассматривал всю эту ситуацию как сущий пустяк, как игру, один Хадзиме-кун выживал изо дня в день. Нет, я уверена, он был единственным, кому доставало смелости не забывать об этом.

Я знаю правду. Такой уж он человек. И мне надо было раньше додуматься до этого.

Ведь это и есть та причина, почему меня влечёт к нему.

В ту пору, невзирая на бледность от страха, невзирая на холодный, струящийся мокрый пот, он сделал шаг вперед и вступился за старушку и малыша.

Я знала. Я знала.

Смерть гораздо ближе к нам в этом мире и когда потребует, кто предпримет первый шаг к действию? Кто взвалит на свои плечи груз ответственности и наибольшую опасность, даже если он бледен и трясётся от страха, обливается потом? Кто никогда не отступит, если кто-то останется позади?

И всё же, я, хоть и должна была это знать, хоть я и «изо всех сил старалась выжить» как он, мне без какого-либо основания взбрела в голову мысль: «Наверняка всё будет хорошо, наверняка всё будет в порядке»...

И тогда я потеряла его.

Это был первый раз, первый раз, когда он протянул ко мне руку, исчезая во тьме бездны. Значение слова «отчаяние» тогда глубоко вонзилось в мою бестолковую голову.

И во второй раз... когда случилось чудо, и мы снова воссоединились. Возле него, так непринужденно прильнув к нему, нашим глазам предстала красивая девочка с золотистыми локонами и глазами тёмно-красными, как гранат.

В первый раз, я еле устояла на ногах, пошатываясь. Меня придерживала Шидзуночка. Пока меня не окунула в прорубь реальность, и я не смогла себя остановить. С сожалением и злостью, я твёрдо встала на ноги.

Но во второй раз...

Он появился и без всякой жалости убил живого человека.

Всесокрушающая уверенность в том, что он её любит, решительность, дарованная тем, кто вблизи него, твердая воля, что готова разорвать любого, кто посмеет пойти против неё, и ослепляющая красота, про которую я не могу не мыслить: «А не ловушка ли это?».

Всё, что у меня было, всё разбилось вдребезги.

...всё в порядке. Что сделано, то не вернешь назад. Вообще до меня не совсем дошло, что происходит в моей голове, когда меня бросили в такие крайности. Но прежде, чем я что-либо осознала, он начал отдаляться от меня.

Однако судьба любит иронию. «Она» мой природный враг, та, кто идеально занимает позицию, которую я желала получить больше всего, и которая пробудила меня ото сна.

Говоря: «Я переоценивала тебя», «Беспочвенные предосторожности...», «Фум, ты никогда не выкладывалась на все сто», это то, что скрывалось в её взгляде или «Поймай его, если сможешь», с такой провокацией в глазах, ещё и «Я приму все вызовы... но не кого-нибудь никчемного», поглядывая на меня свысока! Вы не поверите, но это так удручает. Да ты просто хочешь вывести меня из себя, или я не права! Какая ужасная женщина, да не в жизнь! Я стану той, кто осчастливит Хадзиме-куна! Да, я и только я!

И здесь не только мой природный враг. Здесь я вижу и девочку, что любит его как отца, эта зайцеухая, которая совершенно открыто проявляет свою привязанность, и эта извращенная женщина в стиле старшей сестры, все они собрались возле него. Я ударила себя по голове, чтобы ко мне пришло озарение в сей трудный час, ведь сама я не настолько сообразительна.

Потому я заметила, что должна заметить.

Мне стоит верить своим чувствам. Благодаря им, я... пойду напролом к его сердцу!

До меня наконец-то дошел смысл того, что я порывалась сказать ему эти последние три года.

«Ты мне нравишься».

Хадзиме-кун. Готовься. Потому что ты навеки мой.

Каори Ширасаки, 17 лет. Особенное умение - «Напролом».

Послесловие от переводчика Друля.

Театр одного актера. Хе, а мне понравилось. Давит эмоционально и при свидетелях, хороший прием в спорах.

Так вот, о чем это я. Тряпка не тряпка, а махать кулаками может каждый, а вот повернуть русло разговора против оппонента далеко не все. А вы так сможете, так помочь чужой бабушке? Каюсь, я вряд ли.

Эта глава не только углубляет и раскрывает как персонажа Каори, но и показывает внутренние мотивы и принципы Хадзиме, его доброту, его добродетель. Примите его таким, каким он есть, или не читайте вообще, кому не нравится. А то: «Он стал снова тряпкой, ну что такое!». На себя посмотрите. За**ли, чесслово. И что? За то у этой тряпки больше принципов, чем у многих терминаторов, попавших в другой мир всех вырезать. Не спору, есть предостаточно недостатков, но не об этом щас. Он еще успеет всё зажечь и нагнуть достаточно гавнюков. Я уверен.

Ведь быть сильным как Куки и помогать другим может каждый, а быть никем как он, страдать самому и разрываться и все же протягивать руку помощи нуждающимся, нет...

Честно говоря, мне показалось, что перспектива Каори содержала пафоса для Хадзиме чуть ли не больше всех остальных глав, на момент руперевода до 88 главы, за исключением глав с воссоединением и еще некоторых... Неслабо так, лучшая экстра, в моей оценке.

Следующими у нас идут эпилоги. Так как в феврале у меня экзамены, я ничего обещать не буду. Как будет, так будет, я работаю над ними, когда время позволяет, не больше, но и не меньше. Спасибо за чтение и ваше внимание, как и понимание.

<http://tl.rulate.ru/book/997/49207>